

С тупым взглядом уставившись на экран с замазанным пикселями трупом, владелец ларька внезапно вспомнил бледное лицо Ци Ю. Взглянув на сумму, указанную в субтитрах, он дрожащими руками достал телефон.

— Алло... У меня есть наводка...

В аэропорту люди сновали туда-сюда, спеша пересечь зал и направляясь к стоянке такси. Среди толпы выделялся ярко-красный чемодан, который толкал человек в темно-красном пальто. Его светлые золотистые волосы были собраны в хвост, а черты лица были настолько выразительными, что в один взгляд становилось ясно его иноземное происхождение.

Этот человек, словно излучающий свет, был не кто иной, как Цзинь Юань, только что вернувшийся в Третий район.

Сейчас он не торопился ловить такси, а скорее искал туалет. Недавно он столкнулся с женщиной, и немного молочного чая из ее рук пролилось на него. Она даже не извинилась, просто поспешно ушла. Липкий молочный чай был крайне неприятен.

Цзинь Юань не раз бывал в аэропорту Третьего района, и, полагаясь на память, он быстро нашел нужное место. Ведя чемодан, он толкнул дверь и вошел внутрь. Не зря он выбрал этот немного удаленный санузел — людей здесь действительно было немного. В каком-то смысле у Цзинь Юаня была небольшая мания чистоты.

Медленно и методично вымыв руки, он естественно поднял взгляд на зеркало, с нескрываемым восхищением изучая свое отражение. Ему нравились глаза в зеркале — высокий свод скул и густые ресницы делали янтарный взгляд особенно глубоким. Ему нравились губы — слегка приподнятая уголки, словно готовые к поцелую.

Внезапно дверь открылась, и вошедший человек сразу же запер ее на замок.

Цзинь Юань, словно ожидая этого, спокойно вытер руки бумажным полотенцем. Незнакомец подошел и одной рукой прижал его затылок, навязав глубокий поцелуй, в котором переплетались страсть и гнев. Как бы яростно тот ни нападал, Цзинь Юань принимал все, даже послушно обнял его за шею, приблизившись, чтобы тот мог сжать его с силой, готовной переломить хребет.

Лишь когда тот попытался прижать его к раковине, Цзинь Юань неохотно отвернул голову.

— Грязно, вернемся домой, не делай этого здесь.

— Исчез на месяц, ты должен получить урок.

Цзинь Юань был прижат к раковине. Он бросил взгляд на воду, а затем повернулся обратно, и на его лице читалось явное нежелание:

— Брат!

— Я потратил полмесяца на поиски тебя в Третьем районе, а затем еще полмесяца в Пятом. Ты сделал это нарочно? — Цзинь Цзюэчэ допрашивал его, не переставая действовать, и ловко стянул с Цзинь Юаня одежду.

Цзинь Юань промолчал, как обычно наслаждаясь «услугами» Цзинь Цзюэчэ.

Низкий, томный голос Цзинь Юаня заставил Цзинь Цзюэчэ забыть о продолжении допроса, сосредоточившись лишь на том, чтобы выпустить накопившуюся за месяц страсть. Закончив, Цзинь Юань на мгновение замер, лежа на плече Цзинь Цзюэчэ и тяжело дыша, а затем закрыл глаза и перестал двигаться.

Каждый раз было так: слова, которые он хотел сказать, растворялись в страсти, а когда он вспоминал о них, этот человек уже спал так крепко, что его невозможно было разбудить. Этот замкнутый круг продолжался, и Цзинь Цзюэчэ действительно не знал, что с этим делать.

Быстро приведя себя и помещение в порядок, Цзинь Цзюэчэ достал из его чемодана новое пальто. Прежнее пальто промокло от воды на раковине и испачкалось в процессе.

Этот санузел находился близко к парковке, и, неся Цзинь Юаня до машины, они не встретили ни одной живой души. Учитывая склад ума Цзинь Юаня, Цзинь Цзюэчэ вдруг начал подозревать, что тот, возможно, заранее все продумал, поэтому и согласился перетерпеть свою манию чистоты ради этого.

В темной комнате пробивался слабый утренний свет, а будильник на тумбочке показывал 5:10. Его биологические часы никогда не подводили.

Рука Цзинь Цзюэчэ лежала на талии Цзинь Юаня, а перед его глазами взмывали серая пижама и обнаженная грудь.

Пожалуй, можно поспать еще немного, все равно ничего важного. Цзинь Юань так и подумал, придвинувшись ближе к человеку. Его легкое движение заставило Цзинь Цзюэчэ рефлекторно сжать руку, словно боясь, что он убежит.

Цзинь Юань переложил его вторую руку на подушку, откинул свои светлые золотистые волосы и с удобством устроился головой. Едва он закрыл глаза, как Цзинь Цзюэчэ открыл свои черные глаза, и его взгляд скользил от скул к переносице, от ресниц к коралловым губам, от юношеского кадыка к изящной ключице. Чем больше он смотрел, тем сильнее разгоралось желание, и он наклонился, осыпая того поцелуями, пока рука уверенно проникла под пижаму Цзинь Юаня.

Похоже, сегодня Цзинь Юань не слишком хотел спать и не сопротивлялся. Так они провозились до восьми утра, после чего Цзинь Цзюэчэ помыл Цзинь Юаня, уложил его обратно в постель досыпать, а сам отправился в компанию.

Проспав до обеда, Цзинь Юань почувствовал зверский голод. Встав, он снова пошел в душ, а после сушки волос было уже больше часа. Он спустился вниз в поисках еды.

Как и ожидалось, холодильник был забит продуктами, которые он любил. Он положил замороженную пиццу в микроволновку, заварил черный кофе и, держа в руке кружку, устроился на диване, листая телефон.

В отличие от средней школы Чжоу Фаня, школа Фуя, где учился Цзинь Юань, была частной, иначе получить такой длительный отпуск было бы нелегко.

Только открыв ранее заблокированный классный чат, он увидел, что количество непрочитанных сообщений перевалило за 999+. Цзинь Юань неспешно прихлебывал кофе, бегло просматривая бессмысленные беседы, а когда услышал сигнал микроволновки, встал, чтобы достать пиццу. Отодвинув горячую фольгу, он принялся за еду — замороженная пицца всегда была невкусной, но у Цзинь Юаня не было выбора.

Остаться здесь было единственным вариантом. Дверь, безусловно, была заперта изнутри, а окна представляли собой сплошные стеклянные панели. В прошлый раз Цзинь Юань проверял их прочность — они были точно пуленепробиваемыми.

Выйти нельзя, доставка заказать тоже невозможно, поэтому приходилось довольствоваться готовой едой. На такие детские выходки Цзинь Цзюэчэ Цзинь Юань обычно не обращал внимания.

В этот раз его отпуск оказался настолько долгим, что он пропустил выпускные экзамены и сразу перешел к зимним каникулам, которые уже прошли наполовину. В групповом чате одноклассники обменивались ответами на домашние задания, списывая их и одновременно отправляя стикеры и болтая. Цзинь Юань лишь наблюдал, никогда не участвуя в разговорах.

Однако он уловил ключевую информацию — в следующем семестре будет «DV: Хроники юности».

Так называемые «DV: Хроники юности» означали, что каждый класс должен снять микрометражный фильм, после чего выберут лучший для представления школы на соревнованиях с другими учебными заведениями. Похоже, победитель школьного этапа мог получить шанс на показ на большом экране.

Какая скука. Цзинь Юань подумал об этом, и его мнение полностью совпало с мыслями Чжоу Фаня.

Узнав эту новость, Чжоу Фань поделился ею с Е Юй, а тот спокойно отозвался:

— Дичэнь спонсирует.

— А?

— В вчерашних документах это было, ты не читал?

— Нет, я же вчера уходил? — Чжоу Фань хихикнул, дивясь тому, как Е Юй узнал, что он смотрел его бумаги.

— Есть история просмотров, — Е Юй, словно читая мысли, пояснил, перебирая тетради.

— Э-э-э... — Чжоу Фань внезапно обнял Е Юя за плечи, подойдя так близко, что его дыхание могло растрепать прядь волос Е Юя. — Дай мне списать домашку, я не успеваю написать.

— Не подходи так близко, — Е Юй отвернулся, оттолкнул его и бросил готовую тетрадь, поджав губы и нахмурившись, выражая недовольство.

Чжоу Фань поймал тетрадь, и его сердце все еще бешено колотилось. Ему просто хотелось прикоснуться к Е Юю — любое физическое взаимодействие заставляло его сердце биться быстрее, вызывая приятное покалывание.

Облизнув сухие губы, Чжоу Фань невзначай спросил:

— Ты никогда не сближался с другими?

— Нет, неприятно, — Е Юй уже взял ручку и снова начал писать, и его выражение лица было невозможно прочитать.

Ну и хорошо, подумал Чжоу Фань.

С приближением Нового года Чжоу Фаня забрали родители, чтобы отпраздновать дома. Поскольку старшее поколение в его семье было еще в силе, ему пришлось оставаться там на пять-шесть дней. Возвращаться он должен был незадолго до начала семестра, так что фирма «Инсин» назначила нового охранника вместо него.

В отличие от него, Е Юй был гораздо свободнее. С тех пор как ему исполнилось пять лет, он не видел Е Фу, так что ему нужно было лишь вернуться с Сюэ Цзяо навестить бабушку.

В канун Нового года фейерверки и хлопушки гремели почти всю ночь, а яркие огни проникали через окна в холодный дом. Бабушка с каждым днем становилась все старше, ее самочувствие ухудшалось, она молчала. Сюэ Цзяо была поглощена делами компании и тоже не разговаривала. От Е Юя тоже нельзя было ожидать слов. Только телевизор в гостиной гудел и шумел.

После ужина Сюэ Цзяо ушла в кабинет, а бабушка и Е Юй остались сидеть на диване, смотря новогоднее шоу. Бабушка, укрытая пледом, дремала. Е Юй сидел с другого края, рассеянно глядя на юмористическую сценку.

Внезапно зазвонил телефон, на экране высветилось имя — Чжоу Фань.

Е Юй поджал губы, но уголки рта непроизвольно поползли вверх. Он ответил на звонок, и в ухе раздался громкий голос Чжоу Фаня:

— Е Юй! С Новым годом!

— С Новым годом, — ответил Е Юй.

На том конце провода слышались грубые мужские голоса и женский смех, можно было представить шумную сцену с возлей и беседами, от которой веяло невероятным счастьем.

— Е Юй, пока меня нет, побольше лежи в постели, не засыпай в каком-нибудь углу, — Чжоу Фань понизил голос, выговаривая каждое слово. — Слышишь?

— Угу.

<http://bllate.org/book/16848/1550224>